Что-то, сотворенное в первый раз, заставляет людей чувствовать себя особенно. Как родитель, она не хотела пропустить все первые мгновения жизни своего ребенка.

«Не делай этого…»— пробормотала Бонита и, в конце концов, крепко обняла Рейну и тихо пробормотала.

А дети не всегда понимали действия родителей.

« …Тогда давай оставим и мамин».

"Да?"

"Да. Было бы стыдно оставить только тот, что принадлежит мне».

Рейна не знала, что под этим подразумевается, но погладила Бониту по голове. Трудно было догадаться, что происходит в голове этого маленького ребенка. В конце концов, два венка оказались рядом на стене. Большой и маленький венок, расположенные рядом, выглядели точно так же, как мать и дочь. Бонита лежала в своей кровати и смотрела на них до того, как заснула. Возможно, ей нравилось сушить венки. Даже выключив свет, ребенок долго смотрел на спрятавшийся в темноте венок, а затем прижался к Рейне на руках. Это была теплая, прекрасная и уютная ночь.

* * *

Венок, который Эстель подарила герцогу Зимней ночи, был сохранен в рамке в своем первоначальном состоянии благодаря сохраняющему заклинанию. Герцог один раз взглянул на документ, затем поднял голову и посмотрел на венок. Он подписал документ и снова поправил раму, заявив, что она показалась кривой. Питер, наблюдавший, как павлин бесцельно двигается, не в силах сосредоточиться, вздохнул.

«Сэр, пожалуйста, успокойтесь».

«…Как бы вы об этом ни думали, моя дочь гений».

Изначально он не был таким человеком. Одно только имя Герцога Винтернайта наполняло людей, независимо от возраста и пола, страхом. Обладатель этого имени сейчас был полным дураком.

«А что, если моя дочь захочет открыть цветочный магазин? Посмотрите на цветы, использованные в её венке. Был ли когда-нибудь в этой империи ребенок, умеющий выбирать такие гармоничные цветы?»

«…»

«Думаю, мне придется открыть самый большой цветочный магазин в империи. Я назову его именем своей дочери, но он не будет меньше, чем у всех остальных».

« …Как насчет того, чтобы сначала спросить врача молодой леди?»

Герцог, похоже, не собирался слушать Питера. Он радостно смотрел на цветочный венок в рамке и говорил о красоте Эстель. Было приятно, когда Эстель взяла сделанный им венок и сказала, что он ей понравился. Герцог не мог понять, как такая милая девочка могла быть его дочерью. В то же время ему было грустно, что он не мог видеть рост и полную привязанность

ребенка.

«В каком возрасте дети обычно начинают говорить?»

«А ходить?»

Она вообще мертва или жива? Его дочь нашли, но она бесследно исчезла до того... Он помнил, как поднял суету, когда у его жены родился ребенок. Он хотел быть хорошим отцом и многому учился, и когда его жена говорила, что хочет чего-то, она получала все, что хотела. Когда рано утром она внезапно пожаловалась на боль в животе, были вызваны ближайшие члены совета герцога. В тот день, когда она почувствовала рождение ребенка, он плакал от радости. Если бы это была дочь, он бы назвал ее Эстель, а если бы это был сын, он назвал бы его Бенджамином. Он и его жена каждый день думали о том, какое имя лучше дать ребенку. Однако напрасно ждали восемь лет, и все, что мог сделать герцог, — это заполнить пустое время своим воображением.

Поскольку Питр был человеком без жены, не говоря уже о ребенке, у него не было конкретного ответа на вопросы герцога.

«…Я собираюсь подышать свежим воздухом».

"Пожалуйста, вернитесь."

Небо снаружи было темным, и был виден только холодный лунный свет. Поскольку герцог всегда предпочитал гулять один, Питер ответил, что будет в своем кабинете и разберется с оставшейся работой. Все, кроме очень немногих сотрудников, спали. Герцог, который всегда ходил тихо, на ходу громко звонил. Герцог, возможно, и не собирался этого делать, но местом, куда он направлялся, была комната Эстель. Подойдя к комнате Эстель, он заметил, что дверь открыта. Его сердце оборвалось, когда он услышал слабый детский плач.

Глава 17. Часть 1

Он не знал, что случилось ранним утром, что заставило ребенка рыдать, но когда он уже собирался подойти к ней, Эстель вышла из двери, обнимая подушку. Ребенок захныкал и пошел из комнаты, не видя отца.

«…»

Хотя ему хотелось взять этого ребенка на руки прямо сейчас, герцог не мог заставить себя сделать это. Он не знал, идет ли Эстель к нему, потому что ему казалось, что если бы он встретил ее этим ранним утром, она бы испугалась, увидев его лицо. Он боялся, что она может упасть или заблудиться, поэтому, затаив дыхание, проследовал за ребенком в нескольких шагах. Эстель подошла к комнате, где остановились Рейна и Бонита. Благодаря тому, что герцог разместил комнату Рейны рядом с комнатой Эстель, ребенку не пришлось долго гулять.

«Рейна…»

Ребенок позвал Рейну голосом, полным слез.

"Мисс?"

Рейна, должно быть, заснула, проснулась и глубоким голосом позвала Эстель. Убедившись, что Рейна проснулась, девочка захныкал и подошла к кровати.

«Мисс, что случилось? Где болит?"

"Ууу..."

«Вам приснился страшный сон?»

Герцог подслушал их разговор через щель в двери. Он знал, что слушать подобное было против этикета, но не мог просто уйти.

«Да... с учителями... и детьми...»

"Я понимаю. Итак, вы проснулись испуганной?»

«...»

Рейна не стала подробно расспрашивать ребенка, что за сон ей приснился. Вместо этого Рейна похлопала по пустому месту на широкой кровати.

«Давайте спать вместе?»

"...можно?"

"Конечно."

Когда Рейна улыбнулась и кивнула, Эстель заползла в кровать, обнимая подушку.

«Я прогоню все ваши страшные сны».

«Ты можешь это сделать?»

"Конечно. Вообще-то это секрет, но я волшебница».

http://tl.rulate.ru/book/52078/3465580